

Митрополит Иларион: Революция обнажает самые низменные стороны человеческой природы

12 сентября 2015 года гостем передачи «Церковь и мир», которую на телеканале «Россия-24» ведет митрополит Волоколамский Иларион, стал писатель, драматург и телеведущий Эдвард Радзинский.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры! Вы смотрите передачу «Церковь и мир».

12 сентября Церковь празднует память святого благоверного князя Александра Невского. Этот праздник установил Петр I в 1721 году в ознаменование завершения Северной войны со шведами. Тогда первый российский император повелел перенести мощи великого военачальника Руси из Владимира в свою новую столицу. С тех пор Александр Невский становится покровителем и защитником столицы новой империи и вдохновителем ее великих побед.

В 2008 году телеканал «Россия» провел проект «Имя России», в котором Александр Невский путем народного голосования был выбран главным историческим героем нашей страны. Имя святого благоверного князя на проекте представлял митрополит Кирилл – нынешний Святейший Патриарх. В своих ярких запоминающихся выступлениях он актуализировал личность и подвиг великого князя.

Об исторической судьбе России, ее победах и трагедиях мы будем говорить сегодня. У меня в гостях – писатель, драматург и телеведущий Эдвард Радзинский. Здравствуйте, Эдвард Станиславович!

Э. Радзинский: Здравствуйте, владыка!

Если говорить о проекте «Имя России», то к полной для всех неожиданности, в первые дни голосования резко взметнулось в рейтинге имя И.В. Сталина. Это вызвало совершенно неожиданную реакцию. Но, как мне кажется, причиной этому послужила не столько народная любовь к Иосифу Виссарионовичу, сколько нелюбовь к жизни вокруг, то есть русский капитализм не смог воодушевить народные массы и мысль: «Сталина на вас нет», все же, имела место.

К счастью, в итоге большинство голосов было отдано святому благоверному князю Александру Невскому, который действительно является одним из величайших символов России.

Митрополит Иларион: Многие из нас, кто смотрел этот телевизионный проект, отдавали свое предпочтение разным историческим личностям. Причем, трудно было выбрать, например, между Достоевским и Александром Невским. Но поскольку надо было выбрать только одно имя, которое могло бы служить символом страны, ее истории, идентичности, духовности, то Александр Невский, как мне кажется, восторжествовал как действительно человек-символ, который был правителем, доблестным военачальником, и, в то же время, милосердным и добродетельным человеком; он одерживал выдающиеся победы, являя при этом образ подлинного христианина.

Для многих людей Церкви победа Александра Невского в проекте «Имя России» стала знаковым событием, своего рода лакмусовой бумажкой, ибо она показала, что у нас есть люди, симпатизирующие разным историческим личностям, но если из всех выбирать одного, то Александр Невский – доблестный защитник земли русской и православной веры – безусловно, вне всякой конкуренции.

Э. Радзинский: Я хотел, чтобы победил Александр Сергеевич Пушкин, в поэзии которого, на мой взгляд, символ величия России и ее духовности. Но уж если выбирать между личностью Александра Невского и личностью Сталина, то, конечно, победа великого князя здесь очевидна.

Честно говоря, мне было очень интересно отношение зрителей к Николаю II, который не вошел в число двенадцати "финалистов" проекта. Тем не менее, личность последнего русского императора волновала многих и такой народный интерес к Николаю II я считаю достаточно справедливым.

Тема революции для меня навсегда останется главной. В скором времени выйдет моя книжка о русской и французской революциях. Деятель Великой французской революции Максимилиан Робеспьер замечательно сказал: «Великая революция требует великой крови». Он словно ответил нашему великому писателю Карамзину, который в свое время, когда в стране началось просвещение, казавшееся движением свободы, сказал: «Век просвещения! В огне и крови не узнаю тебя». Хотя Робеспьер узнал этот век.

Вы знаете, это удивительно, ведь кроме того, что революция – это кровь, революция – это всегда безумие.

Митрополит Иларион: Вы часто в своих фильмах, которые я смотрю с огромным интересом, как и многие телезрители нашей страны, напоминаете, что революция подобна Сатурну, пожирающему своих детей. Действительно, жертвами революции становятся не только те, против кого она направлена (это только первый срез), но и революционеры, которые начинают воевать между собой, уничтожая друг друга. Страшная революционная машина всегда срабатывает

одинаково. В этом плане много сходства между Великой французской революцией и русской революцией 1917 года. И Вы это всегда очень точно показываете в своих передачах.

Если бы наша страна всегда развивалась эволюционным путем, где бы она была сейчас? Я думаю, этот вопрос многие из нас задают друг другу. Что бы Вы ответили?

Э. Радзинский: Вы правы: революция – это способ прогресса, но способ варварский и самый кровавый. И поэтому люди становятся безумными.

Лев Николаевич Толстой однажды получил письмо от человека, который влюбился в жену своего друга. Друг в то время был сослан на каторгу, видимо, за революционное движение. И в том письме описывается дилемма, возникшая между дружбой и романтическим чувством к женщине друга. Нет ли здесь чего-то недозволенного для души? – интересуется этот человек. Если бы ему в тот момент шепнули, что пройдет совсем немного времени и он, терзающийся ныне угрызением совести, потом хладнокровно расстреляет вместе с двенадцатью, участвовавшими в расстреле, одиннадцать безоружных людей, среди которых будут женщины и дети... Я говорю о Юровском, который принимал участие в расстреле царской семьи. Это ведь он написал письмо Толстому.

Революция – это действительно безумие. Вы правильно сейчас сказали, революции не просто похожи, они смотрят в зеркало, отражая друг друга. И в этом «зеркале» Робеспьер протягивает руку Владимиру Ильичу, которому, опять же, в юные годы если бы сказали, сколько смертных приговоров впоследствии будет на его совести, то он бы очень удивился и, наверное, ответил, что этого никогда не может быть.

Что же касается главного Вашего вопроса - куда бы пошла Россия? - на него уже ответил французский экономист Эдмон Тери, который приехал к нам в 1912 году и сказал, что Россия к середине XX века будет всеевропейским промышленным гигантом, потому что количество полезных ископаемых ввиду надвигавшегося капитализма сулило невероятное.

Когда мне пытаются доказать, что Иосиф Виссарионович – эффективный менеджер, я не могу это слушать. На мой взгляд, он самый неэффективный менеджер, которого только можно себе представить. В стране, о которой говорил Тери, представляя ее будущее, где есть вся таблица Менделеева полезных ископаемых, где крестьяне получили землю – начать все это рушить, отнимать у крестьян землю, убивать интеллигенцию, которая в массе уже согласилась сотрудничать с большевиками... Какой же он эффективный менеджер?!

Митрополит Иларион: Начать убивать так называемых кулаков, то есть зажиточных крестьян...

Э. Радзинский: Начать убивать кулаков и не понять, что такое религия для страны. У академика Е.В. Тарле есть книга «Наполеон». Он очень любил эту книжку и говорил, что если бы Бога даже и не было, Наполеон бы Его выдумал, потому что не может империя, не может государство жить без Него.

Митрополит Иларион: Когда страна развивается естественным эволюционным путем, в ней существует определенный государственный строй, и при нормальном развитии событий задачей людей, руководящих страной, является как раз использование того потенциала, который у этой страны имеется. Прежде всего, это человеческий капитал – те ресурсы, которые скрыты в народной душе.

Что происходит, когда наступает революция? Революция вытягивает со дна человеческих душ все самое низменное, и не просто вытягивает, а провозглашает чуть ли не добродетелью, то есть якобы во имя будущих целей оправдывает массовые убийства и чудовищные преступления.

Сначала выбирается одна цель, потом другая, затем третья. Уничтожаются люди, целые прослойки и классы населения. И все это делается руками тех людей, которые в обычных условиях не только не позволили бы себе этого сделать, но даже никогда бы и не помыслили о подобном. Те сдерживающие механизмы, которые существуют и в религиозной традиции, и даже в любом государственном устройстве, исчезают, когда наступает революция, которая обнажает самые низменные стороны человеческой природы.

Э. Радзинский: Да. Можно вспомнить события Варфоломеевской ночи и последующие дни, когда в течение четырех дней уничтожали в тюрьмах аристократов и священников. Убивали беспощадно. Когда жирондисты обращались к Робеспьеру, говоря, что это невозможно, что существует закон, то он им справедливо отвечал: А взятие Бастилии законно? А приговор королю законен? У революции, говорил он, есть один закон – это закон свободы, закон, по которому тиран Цезарь был убит ударами кинжала.

Они не понимали, к сожалению, что у революции нет отцов, у нее есть только беспомощные дети, которые находятся в руках этой страшной машины. Они работали с тремя сословиями, а дальше появляется четвертое – главное сословие революции. Это люмпены, совсем обездоленные, это те, кто жаждут повернуть колесо вспять. Они – законные дети революции. И поэтому обречены сначала те, кто ее начали, то есть жирондисты, в России – кадеты, потом – те, кто ее продолжили, а потом – и это самое невероятное – ее герои, ее вожди. Почему они обречены? Французский революционер скажет: "Революция как бог Сатурн пожирает своих детей, берегитесь – боги жаждут". Но об этом говорит и Библия: «Взявшие меч, мечом погибнут» (Мф. 26, 52). И поэтому они все обречены.

Митрополит Иларион: Волна насилия порождает насилие.

Э. Радзинский: Обязательно.

Митрополит Иларион: Поэтому Церковь всегда была врагом революции и именно потому любая революция объявляет Церковь своим врагом.

Цель революции прямо противоположна цели Церкви, которая занимается человеческими душами, стараясь извлечь из них все самое возвышенное, позитивное – все то, что наполняет жизнь человека смыслом. У революции ложные идеалы, она ставит цели, ради которых приносятся в жертву человеческие жизни, уничтожаются целые классы людей. Но в итоге она не делает людей лучше, богаче, счастливее, не создает для них прекрасной жизни.

Революция в конечном итоге всегда является обманом, даже если она мотивирована самыми благородными целями. Вот почему Церковь всегда становилась одной из жертв революции.

К сожалению, мы исчерпали отведенное нам время, но эта тема настолько широкая, что будет необходимо вернуться к ней в ближайшем будущем.

Служба коммуникации ОВЦС